

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2023. 18(2): 903-914
 DOI: 10.13187/bg.2023.2.903

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Prostitution in the Tobolsk Province's Towns as Reflected in the Mirror of the 1897 Census

Elena A. Brukhanova ^{a,*}, Oksana I. Chekryzhova ^a, Natalya V. Nezhentseva ^a

^aAltai State University, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the study of such specific category of urban population as the owners of houses of tolerance and prostitutes. Urbanization processes in Siberia at the end of the XIX century were reflected in both internal and external migrations of the population. At the same time, the adaptation of “new citizens” took place with varying degrees of success, and the development of cities also led to the expansion of infrastructure, including entertainments and the field of pleasure. Therefore, the prostitution in cities was, although condemned, but still common phenomenon. In this context, it is relevant to study the sphere of intimate services' users to form an idea of the social appearance of the Siberian city's marginal strata at the turn of the XIX-XX centuries.

The statistical and nominative sources were the basis of the study. The statistical materials presented by the data of a the 1889 special survey of prostitution and the published results of the 1897 Census made it possible to trace in time and in space the dynamics of the development of prostitution in Siberia at the end of the XIX century. Nominative sources, such as 1897 the census forms, containing personal information about prostitutes and brothels' managers in the Tobolsk province's towns, significantly supplemented and adjusted the statistical data.

The article pays attention to the socio-demographic “portrait” of prostitutes and owners of houses of tolerance, the specifics of their placement and residence in towns, the number and composition of such organizations.

It is concluded about the active development of prostitution in the Tobolsk province's towns. Tyumen was the leader in the number of brothels and prostitutes. Despite the general trends in the development of the industry such as the involvement of young nonresident Russian girls in the “debauchery”, Tobolsk towns also had some specific features such as a noticeable number of male owners of brothels and the nationality of brothel holders.

Keywords: prostitution, house of tolerance, urban population, 1897 Census, Census forms, Tobolsk Province, Siberia, end of the XIX century.

1. Введение

В конце XIX в Сибири происходили модернизационные и урбанизационные процессы, оказывающие влияние на облик и социальный состав городского населения. Одним из проявлений урбанизации был приток населения в города как из ближайших территорий, так и из других регионов. С одной стороны, миграции формировали основу для экономического роста городов, расширения инфраструктуры, с другой – адаптация «новых горожан» происходила с разной степенью успешности, вследствие чего пополнялись маргинальные, низшие слои и специфичные группы городского населения, к которым можно отнести держателей домов терпимости и проституток.

* Corresponding author

E-mail addresses: brelenochka@mail.ru (E.A. Brukhanova), niigi@yandex.ru (O.I. Chekryzhova), neshenzewan@mail.ru (N.V. Nezhentseva)

Несмотря на общественное осуждение, в дореволюционный период проституция была официальным и законным занятием, которое регулировалось и контролировалось государственными органами. Так, публичные дома должны были руководствоваться специальными «Правилами для содержательниц домов терпимости» (далее – Правила), введенными особыми циркулярами Министерства внутренних дел в 1844 и дополненных в 1861 гг. (Зюбан, 2008), а регламентацией проституции занимался специальный врачебно-полицейский комитет. Однако, как отмечают исследователи, к концу XIX века такие комитеты функционировали далеко не во всех регионах империи и во многих, особенно отдаленных, территориях такой надзор осуществлялся силами полиции, загруженной многочисленными обязанностями (Герасимов, 2009), а на отдельных территориях надзор был «совершенно не организован» (Зюбан, 2008). Вместе с тем изучение такой специфической категории населения как содержатели домов терпимости и проститутки является актуальным для формирования представления о социальном облике маргинальных слоев сибирского города рубежа XIX–XX вв.

В статье представлены характеристика и некоторые особенности участников сферы интимных услуг в городах Тобольской губернии по статистическим и номинативным материалам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. В частности, рассматривается социально-демографический «портрет» проституток и содержателей домов терпимости, специфика размещения и проживания в городах, численность и состав подобных заведений.

2. Материалы и методы

Одним из основных источников о проституции в России в конце XIX в. являются данные специального обследования проституток и домов терпимости всех губерний и областей Российской империи на 1 августа 1889 года (Проституция..., 1890: VII). Данные для этого обследования собирались на основе разработанных Центральным статистическим комитетом совместно с Медицинским департаментом МВД вопросных листов о домах терпимости и их работницах, а также о проститутках-одиночках. Заполнение вопросных листов было возложено на местных уездных, городских, полицейских или санитарных врачей, на которых «в данном месте лежат обязанности наблюдения за домами терпимости и проститутками» (РГИА Ф. 1290. Оп. 2. Д. 325. Л. 20-20). По некоторым сибирским городам сохранились оригинальные анкеты (Быкова, 1998), но, к сожалению, по городам Тобольской губернии таких материалов не обнаружено, и мы располагаем только статистическими данными обследования по сибирским губерниям в целом. Опубликованные результаты содержали данные о публичных домах, а именно об их количестве и численности, числе комнат и кроватей, их категориях и стоимости услуг. О самих работницах публиковались сведения о социальном, материальном, семейном положении, а также сведения об имеющихся заболеваниях, в том числе сифилисе и венерических болезнях.

Еще одним статистическим источником о проституции являются агрегированные материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. В погубернских выпусках результатов переписи представлены сведения о численности лиц, занятых в группе «Проституция», по уездам и городам, а также их гендерный, возрастной, религиозный и национальный состав. В специальном выпуске с распределением населения по видам главных занятий отдельно представлены сведения о количестве содержателей домов терпимости по губерниям, уездам и крупнейшим городам (Распределение..., 1905). Источником для компаративного анализа статистических материалов о занятости населения Сибири по материалам переписи 1897 г. выступила информационная система «Профессии и занятия населения Российской империи конца XIX – начала XX века. Анализ данных Первой всеобщей переписи населения 1897 года» (Профессии...).

Материалы специального обследования и переписи населения сформировали комплекс статистических данных, который позволил сравнить развитие проституции в Сибири в конце XIX в. в пространстве и во времени.

Но наибольшую ценность представляют номинативные материалы переписи 1897 г., а именно оригинальные переписные листы, содержащие довольно подробные данные о каждом человеке. Сведения о жителях городов Тобольской губернии из переписных листов, сохранившихся в Государственном архиве в г. Тобольске (ГАТ), были внесены в базу данных «Населения городов Сибири на рубеже XIX–XX вв.» (Население), что позволило сформировать репрезентативную выборку об участниках рынка интимных услуг в городах. Переписные листы содержали данные о сословной принадлежности, возрасте, семейном положении, месте рождения, приписке, основном и побочном занятии, адресе проживания содержателей домов терпимости и проституток, что значительно расширило сведения статистических источников и позволило выявить некоторые интересные сюжеты. Например, совместное проживание односельчан и их занятость в одной сфере, «семейный бизнес», факты сокрытия или искажения рода деятельности, наличие «гастролей» на ярмарки и некоторые другие.

3. Обсуждение

Столь неоднозначная и дискуссионная тема довольно активно изучается исследователями современного периода. В работах по истории проституции в России на рубеже XIX–XX вв.

использовались разные виды источников (статистические, эпистолярные, личного происхождения, номинативные), представлены отдельные направления исследований, а также оригинальные оценки и подходы. Например, авторы, уделявшие особое внимание нормативно-правовому регулированию, государственному контролю, медико-охранительным аспектам проституции и связям ее с криминальным миром (Герасимов, 2009; Грозин, 2019; Матвеева, Хаит, 2021), пришли к выводу о катастрофическом распространении сифилиса и других венерических заболеваний, об осознании проституции как общественно опасного явления как в сфере народного здоровья, так и сохранении морального облика жителей.

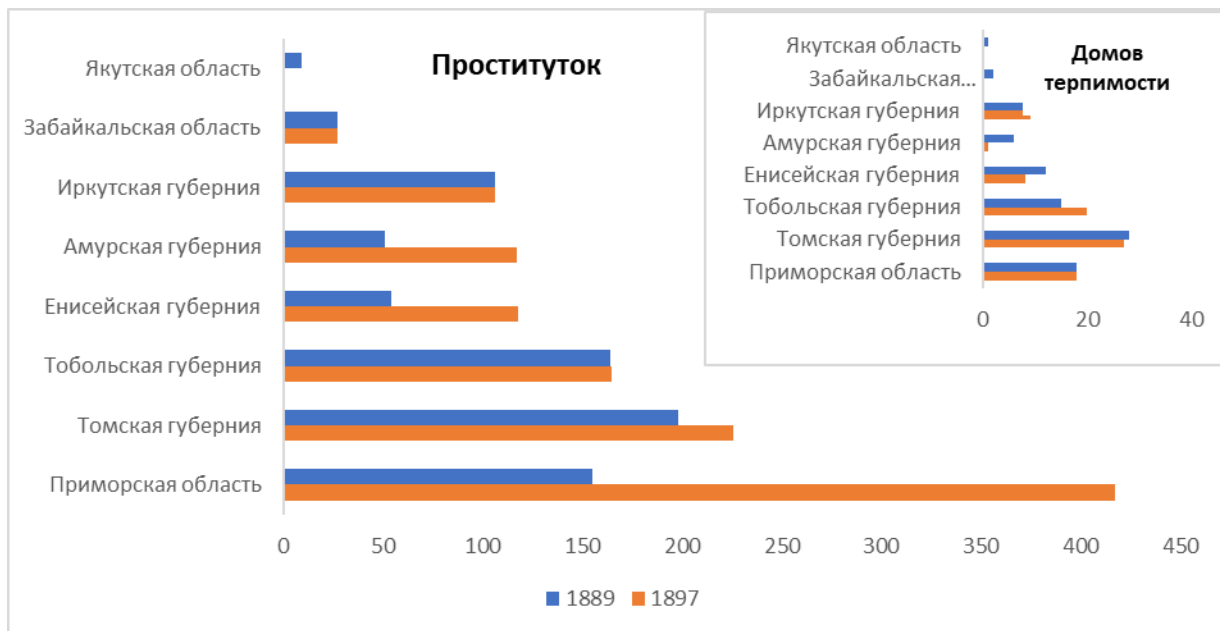
Отдельный исследовательский интерес представляла реконструкция социального портрета проституток (Сунгуров, 2015; Татарникова, 2016), организация их деятельности как в домах терпимости, так и в тайных притонах, гостиницах и специальных номерах в некоторых сибирских регионах: Енисейской губернии (Матвеева, 2019), Забайкальской области (Паликова, 2009), на Дальнем Востоке (Евтехов, Паликова, 2022) и в отдельных городах – Омске, Томске (Быкова, 2000), Кургане (Мионов, 2017) и некоторых других.

Еще одним актуальным аспектом в работах, посвященных проституции в Сибири, являются выявление, изучение и оценка источников по истории данного явления. Так, авторы обращались к сведениям специального однодневного статистического обследования проституции на 1 августа 1889 года (Зюбан, 2006) и сравнивали их с другими статистическими материалами. В результате довольно значительное несовпадение данных в источниках объяснялось исследователями различными целями обследования, методиками проведения учета и в целом сложностью работы администрации с соответствующим контингентом населения (Быкова, 2000: 60).

В настоящей статье представлены некоторые демографические, социальные, этнические особенности не только проституток, но и других участников данной сферы – владельцев и прислуги домов терпимости – в городах Тобольской губернии. Исследование основано на персональных сведениях переписных листов 1897 г.

4. Результаты

Дома терпимости в Сибири конца XIX в. были вполне привычным, хотя и порицаемым обществом, элементом повседневности и имели определенную специфику, которая зависела в значительной степени от удаленности от столицы, особенности экономической специализации территории, преобладания мужского населения, высокой концентрации военных и/или заключенных и некоторых других особенностей Сибирского региона. Данный тезис основан на анализе статистических материалов специального обследования 1889 г. и переписи населения 1897 г., который также позволил сделать ряд выводов о развитии проституции в Сибири в целом и Тобольской губернии в частности.

Рис. 1. Динамика численности проституток и количества домов терпимости в губерниях Сибири 1889–1897 гг. (Проституция..., 1890, Профессии...)

Проституция в Сибири развивалась довольно интенсивно: за 8 лет численность проституток увеличилась с 764 до 1 176 чел., т.е. на 54 % (Проституция..., 1890, Профессии...), – наибольший

прирост работниц был характерен для Приморской, Амурской и Енисейской областей (Рисунок 1). Тобольская губерния, несмотря на незначительную динамику, к 1897 г. занимала третье место по количеству проституток (165 чел.) после Приморской области (417 чел.) и Томской губернии (226 чел.) и второе место по численности содержателей домов терпимости (20 чел.), немного уступая Томской губернии (27 чел.) (Профессии...).

Анализ статистических данных переписи 1897 г. показал, что проституция была преимущественно городским явлением: в целом 80 % сибирских проституток находились на момент переписи в городах, для Тобольской губернии этот показатель составил 75,2 %, также из 82 сибирских борделей 74 располагались в городах, из 20 домов терпимости в Тобольской губернии 18 находились в городах. Таким образом, проституцию, действительно, можно рассматривать как один из специфических элементов социального портрета сибирского города.

В переписных листах переписи 1897 г. по городам Тобольской губернии были выявлены сведения о 149¹ чел., занятых в сфере интимных услуг, из них 26 содержателей домов терпимости и 123 проститутки. Больше всего проституток проживало в Тюмени, однако наибольший процент (0,27 %) от общего числа жителей проститутки составляли в городе Ялуторовске; 0,23 % – в Кургане; 0,2 % – в Тюкалинске; по 0,15 – в Тюмени и Тобольске и 0,1 – в Ишиме (Таблица 1).

Сопоставление статистических материалов и сведений переписных листов переписи 1897 г. об участниках «рынка разврата» показало некоторые разночтения в данных (Таблица 1). В большинстве случаев персональные данные показали значения выше агрегированных, но даже такие показатели при сопоставлении с данными 1889 г. (сведения о численности проституток в домах терпимости и проституток-одиночек) позволили предположить, что перепись 1897 г. недоучла часть участников рассматриваемой сферы.

Таблица 1. Численность содержателей домов терпимости и проституток по агрегированным и персональным данным переписи 1897 г. (Профессии..., Население...)

	Количество жителей, чел.	Агрегированные данные		Номинативные данные	
		Содержателей домов терпимости, чел.	Проституток, чел.	Содержателей домов терпимости, чел.	Проституток, чел.
Тюмень	29 544	4	33	9	45
Тобольск	20 425	7	27	6	31
Курган	10 301	4	26	7	24
Ишим	7 153	0	7	0	7
Тюкалинск	4 018	1	8	1	8
Ялуторовск	3 330	1	7	3	9

Различия в сведениях, на наш взгляд, можно объяснить несколькими обстоятельствами. Одной из причин является искажение данных на этапе их сбора: запись сведений в переписные листы осуществлялась «со слов», требовать какие-либо документы для проверки переписчик не мог, что создавало возможность указания неполных или неверных сведений. Таким образом, в материалы переписи 1897 г. могли не попасть данные о тайных притонах и скрытой проституции, о существовании которой в сибирских городах указывали как авторы начала XX в. (Проституция..., 1910: 49), так и современные исследователи (Паликова, 2009; Миронов, 2017). Если учитывать, что результаты переписи отразили только сведения о домах терпимости и их работницах, то динамика роста данного явления в Тобольской губернии за 8 лет составила 48,4 %.

Кроме того, перепись недоучла проституток-одиночек: если в Тобольской губернии по обследованию 1889 г. 80 проституток проживали в домах терпимости и 84 занимались промыслом самостоятельно, то перепись 1897 г. зафиксировала единичные примеры проституток, проживающих отдельно, что свидетельствует скорее о том, что девушки стремились скрыть свою деятельность. Некоторые из них, даже проживая в домах терпимости, не называли свой род занятий переписчиком. Например, один из содержателей курганского дома терпимости на площади Конной Александр Иванович Мякишев, 26 лет, проживал совместно с сожительницей и четырьмя незамужними

¹ Сведения переписных листов приводятся по базе данных «Население городов Сибири на рубеже XIX–XX вв.: по материалам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.» – Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2021620150 от 21.01.2021 / Е.А. Брюханова, Д.Н. Иванов, Н.В. Неженцева, О.И. Чекрыжова; заявитель федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный университет».

девушками от 16 до 22 лет, записанными как жилицы, у девушек в переписных листах род занятий не указан. Запись проституток как жилицы или постоялицы было довольно распространенным способом сокрытия занятий проституцией. Интересный факт искажения данных обнаружил П.В. Миронов, изучающий публичные дома в Кургане. Он обратил внимание на то, что проститутки, работавшие в домах терпимости, указывали неверно место своей приписки, опасаясь презрения со стороны семьи, а родственники тех, кто указал свое происхождение верно, показали, что девушки работали в городе кухарками (Миронов, 2017: 27).

У содержателей домов терпимости были свои причины не указывать род деятельности. С одной стороны, это уклонение от регистрации, надзора (Проституция..., 1910: 49) и необходимости соблюдения соответствующих правил, с другой – стремление сэкономить на арендной плате, которая, как отмечает Т.В. Паликова, для домов терпимости была значительно выше (Паликова, 2009: 42). Так, в городе Ишиме перепись не зафиксировала ни одного содержателя дома терпимости, однако из семи проституток пять проживали группами по 3 и 2 человека, что позволяет предположить об уклонении их сутенеров от переписи или искажении данных. Стоит отметить, что стремление к сокрытию некоторых данных было характерно и для других групп маргинальных слоев населения, например заключенных (Brukhanova, Chekryzhova, 2021).

Еще одной причиной недоучета переписью 1897 г. лиц, занятых в проституции в городах Тобольской губернии, является их отсутствие на местах своего постоянного проживания. Так, в переписных листах были обнаружены случаи нахождения проституток в больницах, содержателей борделей – в тюрьмах, и тех, и других – в отъезде. В соответствии с Правилами надзору за здоровьем женщин уделялось большое внимание: должен был осуществляться регулярный осмотр женщин, а заболевших отправляли в больницы и лечили бесплатно, ведь нарушение Правил могло привести к заключению содержателя дома терпимости в исправительное заведение (Зюбан, 2008). Такие условия были связаны с распространением сифилиса и венерических заболеваний в России, в том числе и Сибири. По данным Медицинского департамента МВД в 1887–1892 годах в среднем число заболевших сифилисом составило 654 тыс. чел., заболевших венерическими болезнями – 175 тыс. чел., что было выше показателей по другим болезням, например гриппу, дизентерии, брюшному тифу и др. (Отчет..., 1898: 34). По обследованию 1889 г. более 50 % проституток болели сифилисом или венерическими заболеваниями (Проституция..., 1889: 3). Итак, на момент переписи 6 женщин-проституток находились в больницах и учитывались переписью как «Больные на излечении»: 4 девушки лежали в Тобольской губернской больнице общественного призрения и по одной – в Ишимской и Тюменской городских больницах.

Интересный случай нахождения содержательницы дома терпимости в исправительном заведении и одновременно пример искажения данных о роде деятельности был зафиксирован переписью в Кургане. Ведринская Анна Николаевна фигурировала в одном переписном листе с указанием занятия «содержательница дома терпимости» и пометкой о временном отсутствии, в качестве места временного пребывания указан Курганский тюремный замок. С ней проживали мать, дочь и муж Иван, также с пометкой о временном отсутствии – в Курганском тюремном замке, а также 1 девушка-проститутка. В общей перечневой ведомости Курганского тюремного замка среди 170 заключенных, действительно, присутствовали Ведринский Иван и его жена Ведринская Анна, но род занятий был указан «при муже-портном».

Наиболее ярким примером причин отъезда являются «гастроли» содержателей домов терпимости и их работниц в г. Ирбит. В конце XIX века знаменитая Ирбитская ярмарка проводилась как раз в даты переписи – с 25 января по 1 марта (Задорожная, 2017). Поскольку некоторые из содержателей борделей находились в Ирбите вместе с прислугой и проститутками, можно предположить, что целью поездки была именно ярмарка, которая представлялась весьма привлекательным местом в отношении количества потенциальных клиентов. Такое явление исследователями характеризуется как особая ярмарочная проституция (Абакумов, 2016; Кончаковская, 2020: 71). По результатам переписи 1897 г. в Ирбите в это время количество проституток (более 200 человек) значительно превышало все другие города Пермской губернии и многие другие сибирские города (Кончаковская, 2020: 70). Из городов Тобольской губернии на заработки в Ирбит выехали 4 содержателя дома терпимости и 13 проституток, большинство были из ближайшего к Пермской губернии города – Тюмени. Отъезды на ярмарку осуществлялись целыми «домами». Так, содержательница тюменского дома терпимости Маларщикова Александра Львовна, 38 лет, отбыла временно в Ирбит не только со своими 10 работницами, но и прислугой и родственниками (отец и брат).

Переписные листы переписи 1897 г. позволяют получить социально-демографический «портрет» как проституток, так и содержателей домов терпимости.

Характеристики проституток городов Тобольской губернии оказались довольно типичными. Проституцией занимались женщины в возрасте от 16 до 31 года, средний возраст составлял 20 лет. Большинство проституток были крестьянками (98 человек, что составляет 80 % от общего числа), заметную долю составляли мещанки (18 %), остальные сословия были представлены слабо: в переписных листах была зафиксирована одна девушка дворянского сословия и женщина, 31 года,

происходящая из семьи военных. Подавляющее большинство девушек назвали себя русскими, православного вероисповедания. Из 123 проституток только 20 девушек были грамотными.

Такой социальный «портрет» проституток исследователи связывают с активными урбанизационными процессами и сложностью адаптации крестьянок к новым условиям городской жизни (Татарникова, 2016). Действительно, среди проституток Тобольской губернии горожанок совсем мало: всего 29 девушек являлись уроженками городов, и лишь 21 из них осталась «работать» в родном городе. Степень мобильности среди этой категории профессионального сообщества была довольно высокой. По мнению исследователей (Миронов, 2017), именно отъезд девушки из родных мест и отсутствие поддержки семьи выступали в качестве одного из факторов обращения к занятию проституцией.

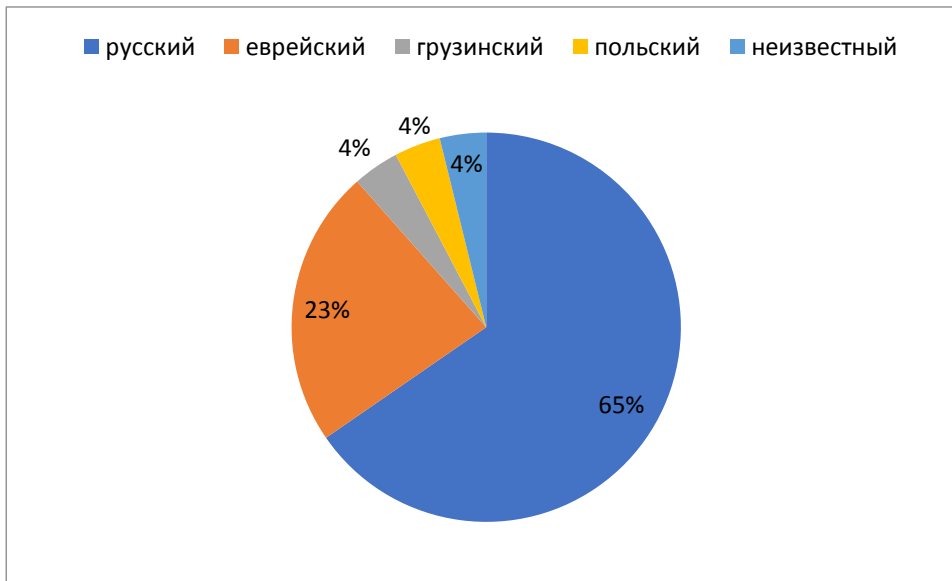
Первичные материалы переписи 1897 г. позволяют выявить места приписки работников рассматриваемой сферы городов Тобольской губернии. Так, 66 % (или 81 чел.) были приписаны в Тобольской губернии, 25 девушек приехали из соседней Пермской губернии (из них 13 работали в ближайшем к губернии крупном городе – Тюмени), несколько человек приехали из Вятской и Оренбургской губерний, была девушка, прибывшая из Польши. Но все же большинство женщин, занимающихся проституцией в городах Тобольской губернии, прибыли из ближайших к городам уездов. Особенно это характерно для небольших городов: в Ялуторовске все проститутки были из Ялуторовского округа; в Ишиме – из Ишимского округа; в Тюкалинске 6 из 8 работниц – из Тюкалинского округа, причем 5 из них приехали из Колмаковской волости и практически все работали в одном доме терпимости. Случай совместной работы девушек-землячек в одном заведении вполне типичен, особенно ярким примером является дом терпимости на улице Ишимской в Тюмени, где содержательница и пять из девяти проституток были выходцами из Пермской губернии. Крупные города губернии были более привлекательны для заработков в сфере проституции, куда съезжались девушки не только с близлежащих местностей, но и отдаленных территорий, в том числе других губерний. Так, в Кургане из 26 девушек-проституток 5 были выходцами из соседних губерний, в Тобольске 10 – из 27 работниц, самый высокий процент выходцев из других губерний был в Тюмени: 42 %, или 19 проституток, приехали из других, в том числе несоседних губерний.

В переписных листах были выявлены сведения о 26 чел., указавших в качестве основного или побочного занятия «содержание дома терпимости». Возраст владельцев или управляющих публичными домами колебался от 27 до 62 лет, среди них больше половины составляли мужчины – 14 из 26 чел. В соответствии с Правилами для публичных женщин и содержательниц домов терпимости (с изменениями 1861 г.) содержателями домов терпимости могли быть только женщины в возрасте от 35 до 55 лет. Но, по данным переписи 1897 г. (Профессии), а также данным других исследователей (Миронов, 2017: 28; Паликова, 2009: 40), эти Правила повсеместно нарушались как в возрастном, так и гендерном отношении. Из 82 содержателей домов терпимости в Сибири 33 были мужчинами, но при этом 12 чел., или 36 %, проживали в Тобольской губернии. Таким образом, с одной стороны, то, что владельцами «домов удовольствия» в тобольских городах были мужчины, было характерным явлением и для других сибирских губерний (Томской, Приморской, Иркутской), с другой – в Тобольской губернии было наибольшее количество мужчин-содержателей домов терпимости и, видимо, это было особенностью рассматриваемого региона. Так, мужчины управляли четвертьмя из шести домов терпимости в Тобольске, в Ялуторовске двумя из трех. Возрастные нормы также не соблюдались: например, в Тюкалинске, где по переписи зафиксирована всего одна содержательница дома терпимости, она не соответствовала возрастному цензу – ей было всего 27 лет.

Изучение сведений о родном языке содержателей домов терпимости показало несоответствие первичных и агрегированных данных. В опубликованных результатах переписи 1897 г. все лица, занятые в сфере проституции, были русскими, за исключением одной еврейки в Тобольске и одного поляка в Ялуторовске. По материалам переписных листов картина выглядит несколько по-другому (Рисунок 2).

В Тобольске из 6 содержателей домов терпимости 5 были евреями. Евреи, владельцы борделей, проживали вместе с семьей, часто многочисленной, с детьми, старшими родственниками, прислугой и девушками-проститутками. Единственная русская – содержательница дома терпимости – проживала в доме, принадлежащем еврею. Первушина Александра Ульяновна, 27 лет, приписанная в Пермской губернии, возможно, являлась своего рода «наемным сотрудником», т.к. проживала одна без семьи, была приезжей и в домохозяйстве, кроме содержательницы, прислуги и девиц, жил нахлебник – торговец обувью, еврей 38 лет. В Ялуторовске тремя домами терпимости владели поляк, еврей и русская. В Тюмени все содержатели борделей оказались русскими, но по некоторым данным можно судить о том, что в организации проституции в Тюмени участвовали и выходцы с Кавказа. Например, содержателями домов терпимости были Лорд Копинидзе Иван (в переписном листе нет никаких сведений, кроме того, что он содержит дом терпимости и временно отсутствует в Ирбите), Лорд-Кабалидзе Таисия (русская, но замужем, сведений о муже нет), еще в одном случае грузином являлся владелец дома, в котором располагался бордель, и двое мужчин из прислуги. В Тюкалинске содержательницей дома терпимости была Гогнидзе Авдотья, русская, замужем за грузином, выходцем

из Тифлисской губернии. При этом стоит отметить, что в отличие от проституток, большинство содержателей борделей (61,5 %, или 16 чел.) были приписаны в месте нахождения их заведений.

Рис. 2. Содержатели домов терпимости по родному языку (Население...)

Особенности записи сведений в переписные листы, а именно по домохозяйствам, позволило проследить численность и состав обитателей большинства публичных домов в городах Тобольской губернии. Больше всего домов терпимости находилось в Тюмени, там же располагались 4 из 5 крупнейших для губернии публичных домов с численностью проституток от 7 до 10 человек (содержателями были М.Н. Нарынкина, А.Л. Маларщикова, Т.Д. Лорд-Кабалидзе, П.Е. Ефимова), еще один крупный бордель с 7 проститутками содержала Гогнизде А.В. в Тюкалинске. При крупных «домах удовольствий» содержались кухарки, лакеи, дворники, караульные и горничные. В остальных городах дома терпимости были поменьше: 9 борделей с 4–6 проститутками, в 7 – трудились 1–3 девушки. Наличие прислуги при таких публичных домах, вероятно, зависело от уровня заведения и желания его содержателя, кроме того, прислуга могла не проживать непосредственно в борделе. Тем не менее, по сведениям переписных листов, в 4 из 6 публичных домов города Тобольска были кухарки, в 2 были еще работники (дворник или караульный), в Кургане 3 из 7 притонов также располагали кухарками, в 1 служил лакей, в Ялуторовске бордели обходились без прислуги. Содержатели домов терпимости, как правило, жили «на рабочем месте» (из 26 чел. только 3 проживали отдельно), т.е. вместе со своими работницами и прислужкой, часто с супругами, детьми, родственниками и другими квартирантами, что также нарушало запрет на проживание в домах разврата «детей, жилищ и родственников» (Миронов, 2017: 28).

Правилами регламентировалось и размещение домов терпимости в черте города, а именно указывалось минимальное расстояние от церквей, школ, училищ и некоторых других учреждений. На многих обложках переписных листов указывался адрес домохозяйства, что позволило локализовать отдельные дома терпимости в пространстве города и выделить «профессиональные» улицы и кварталы. Так, в Кургане 4 дома терпимости располагались на улице Кладбищенской, по одному – на улице Ново-Запольной, улице Канавной и площади Конной, которая в конце XIX века находилась на окраине города, в западной части городского сада, разбитого на месте закрытого в 1860 году старого кладбища, лежащего между улицами Ново-Запольной и Кладбищенской, параллельно Кладбищенской шла улица Канавная, т.е. все дома терпимости в Кургане располагались довольно близко, и существовал своеобразный «квартал красных фонарей». В Тобольске дома терпимости локализовались также довольно компактно в восточной стороне подгорной части города на трех параллельных улицах – Новой, Малой Болотной, Кузнечной и на улице Курганской. В Ялуторовске все дома терпимости находились на улице Больничной, в Тюкалинске бордель был на улице Задняя Чащинская. В переписных листах нет сведений о содержателях домов терпимости в Ишиме, но группы проституток проживали там на улицах Большая Кузнечная и Безымянная. В Тюмени дома терпимости располагались в границах улиц Ишимской, Тобольской, Садовой и Серебряковской. Этот район города назывался Потаскуй и граничил с одной стороны с площадью для проведения ярмарок, а с другой – выходил к берегу реки Тура. Интересным свидетельством размещения проституток в городе является план города за 1895 г., на котором есть рукописные пометки от 16 августа 1905 г., обозначающие места и улицы, где могли располагаться дома терпимости и селиться проститутки-одиночки, план был подписан городским главой и членами

управы (План..., 1905). Также на план были нанесены еще не застроенные кварталы. Этот пример свидетельствует об особом внимании городской администрации к вопросу размещения публичных домов. Очевидно, к соблюдению этой части Правила относились более требовательно.

5. Заключение

По данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи, к концу XIX в. Тобольская губерния занимала второе место среди сибирских губерний по количеству публичных домов и третье – по числу проституток в них. Сравнение итогов переписи 1897 г. со специальным обследованием 1889 г. показало, что в материалы переписи не вошли сведения о тайных притонах, а также практически отсутствуют данные о проститутках-одиночках, т.е. фактически итоги переписи содержали информацию о домах терпимости и проститутках в них. В то же время статистические источники отражают активное развитие проституции в Тобольской губернии. Для детального анализа этой сферы использовались сведения переписных листов переписи 1897 г., содержащие персональные данные содержателей домов терпимости, их работниц и служащих, что позволило существенно дополнить и скорректировать опубликованные результаты переписи.

Проституция представлялась преимущественно городским явлением: в городах работали 75,2 % проституток Тобольской губернии. Лидером по количеству домов терпимости и работниц в них являлся крупнейший город губернии – Тюмень, в котором также сосредотачивались самые большие в губернии бордели с 7–10 проститутками, которые обслуживали кухарки, горничные, лакеи, караульные и дворники.

Особенностью Тобольской губернии была высокая доля мужчин – содержателей домов терпимости (более 50 %), что было не типично для других регионов Сибири. Стоит отметить, что управление борделями мужчинами являлось нарушением правил для такого рода заведений, кроме того, довольно часто не соблюдались возрастные ограничения для содержателей домов терпимости. При этом для проституток требования соответствующих правил соблюдались.

Первичные материалы опровергают опубликованные сведения переписи о том, что проституция являлась почти исключительно «русским» занятием в городах Тобольской губернии. Но, если все девушки, занятые в этой сфере, действительно, были русскими и православными, то национальная принадлежность содержателей публичных домов была более разнообразной (евреи, поляки, грузины) и даже в некоторых случаях территориально обусловленной. Например, большинство борделей Тобольска принадлежало евреям.

Переписные листы свидетельствуют о высокой мобильности рассматриваемой категории населения: 90 % девушек-проституток были приписаны не там, где работали. В первичных материалах переписи нашло отражение и такое явление, как ярмарочная проституция, когда на ярмарку в Ирбит, проходившую в период проведения переписи, были организованы «гастроли» отдельных домов со всеми работницами и прислугой.

В целом материалы переписи 1897 г. отразили как общие черты (вовлечение в «разврат» иногородних молодых русских девушек), так и некоторые особенности (гендерный и национальный состав содержателей домов терпимости) проституции в городах Тобольской губернии. Содержатели домов терпимости и проститутки могут рассматриваться как особая группа маргинальных слоев городского общества, отражающая, с одной стороны, последствия урбанизации, с другой – развитие инфраструктуры и сферы услуг растущих городов.

6. Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 19-78-10020, <https://rscf.ru/project/19-78-10020/>

Литература

Абакумов, 2016 – Абакумов О.Ю. Сексуальные ритмы нижегородской ярмарки // *Экономическая психология: прошлое, настоящее, будущее*. 2016. № 3–1. С. 98-105.

Альмухаметова, 2003 – Альмухаметова М.Ш. Проституция как форма девиантного поведения в Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. / *Девиантология в России: история и современность. Сборник тезисов докладов и сообщений на Всероссийской научно-практической конференции*. 2003. С. 54-56.

Белых, 2005 – Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. М., 2005. 432 с.

Быкова, 1998 – Быкова А.Г. Содержательницы домов терпимости как социальная группа в истории сибирских городов (на примере Омска и Томска в 70–90-е годы XIX в.) // Катанаевские чтения – 98 / *Материалы докладов Второй Всероссийской научно-практической конференции, Омск, 20–21 мая 1998 года*. 1998. С. 100-103.

Быкова, 2000 – Быкова А.Г. Проституция в городах Западной Сибири (1880-е–1917 гг.) // *Социологические исследования*. 2000. № 5. С. 59-65.

ГАТ – Государственный архив в г. Тобольске.

- Герасимов, 2009** – Герасимов Н.В. История государственного регулирования проституции в России // *Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева*. 2009. № 71. С. 172-182.
- Грозин, 2019** – Грозин С.Ю. Деятельность полиции второй половины XIX – начала XX веков по повышению духовного уровня населения Иркутской губернии // *Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России*. 2019. № 1(1). С. 263-266.
- Евтехов, Паликова, 2022** – Евтехов Р.А., Паликова Т.В. Проституция как инструмент решения социальных проблем Восточной Сибири и Дальнего Востока второй половины XIX – начала XX в. // *Известия Иркутского государственного университета. Серия «История»*. 2022. Т. 39. С. 28-39.
- Задорожная, 2017** – Задорожная О.А. Ирбитская ярмарка и купечество тобольской губернии (последней четверти XVIII – начала XIX вв.) // *Северный регион: наука, образование, культура*. 2017. № 2(36). С. 16-20.
- Зюбан, 2006** – Зюбан М.Н. Статистика проституции в Российской Империи в конце XIX века / *Гуманитарная наука в изменяющейся России: состояние и перспективы развития. Материалы VIII Региональной научно-практической конференции РГНФ*. 2006. С. 921-927.
- Зюбан, 2008** – Зюбан М.Н. Государственная регламентация занятий проституцией в Российской империи: середина XIX столетия – 1917 г. // *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*. 2008. № 2(6). [Электронный ресурс]. URL: <http://scientific-notes.ru/magazine/archive/number/6>
- Кончаковская, 2020** – Кончаковская Н.Б. Проституция в городской повседневности пермской губернии в конце XIX – начале XX века // *Вестник Пермского университета. История*. 2020. № 2(49). С. 67-79.
- Население...** – Население городов Сибири на рубеже XIX–XX вв. по материалам Первой всеобщей переписи населения 1897 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://person1897.histcensus.asu.ru/>
- Мартыненко, 2010** – Мартыненко Н.К. Сифилис как главная причина начала регламентации проституции в России в середине XIX века // *Вестник Волжского университета им В.Н. Татищева*. 2010. № 4. С. 42-54.
- Матвеева, 2019** – Матвеева Д.Н. Социальный портрет публичной женщины в конце XIX – начале XX вв. на примере материалов Енисейской губернии / *История мировых цивилизаций. Социально-политические процессы: направления и методы исследования, материалы XIII Всероссийской научной конференции с международным участием*. 2019. С. 121-127.
- Матвеева, Хаит, 2021** – Матвеева Д.Н., Хаит Н.Л. К вопросу о медико-охранительной стороне проституции в XIX – начале XX вв. на примере материалов Енисейской губернии // *Проблемы социально-экономического развития Сибири*. 2021. № 2(44). С. 127-132.
- Миронов, 2017** – Миронов П.В. Публичные дома в Кургане (по материалам первой всеобщей переписи 1897 г.) / *Зыряновские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции*. 2017. С. 26-28.
- Отчет..., 1898** – Отчет Медицинского департамента внутренних дел за 1893–95 годы. Ч. 1: Движение населения. Заболеваемость. Осмотры призывных. 1898. 359 с.
- Паликова, 2009** – Паликова Т.В. «Торговля позором» или «Заведения наслаждения»: дома терпимости в социально-сервисной сфере городов Забайкалья в начале XX в. // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России»*. 2009. № 2. С. 38-52.
- План..., 1905** – План города Тюмени 1905 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.etomesto.ru/map-tumen_1905/
- Проституция..., 1890** – Проституция Российской империи по обследованию на 1 августа 1899 г. / Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел / Под ред. А. Дубровского. СПб., 1890. XXXVI, 85, 39 с.
- Проституция..., 1910** – Проституция в Сибири // *Сибирские вопросы*. 1910. № 8–9. С. 48-51.
- Профессии...** – Профессии и занятия населения Российской империи конца XIX – начала XX века. Анализ данных Первой всеобщей переписи населения 1897 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://stat1897.histcensus.asu.ru/>
- Распределение..., 1905** – Распределение населения по видам главных занятий и возрастным группам по отдельным территориальным районам. Т. 4. СПб., 1905.
- РГИА** – Российский государственный исторический архив.
- Сунгуров, 2015** – Сунгуров П.А. Проституция в сибирских губерниях (конец XIX – начало XX вв.) // *Теория и практика общественного развития*. 2015. № 6. С. 110-111.
- Татарникова, 2016** – Татарникова А.И. «Продажная любовь» как явление повседневной жизни городов Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // *Исторические, философские и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2016. № 11–1(73). С. 158-162.
- Berestova, Subbotina, 2020** – Berestova E.M., Subbotina A.M. Prostitution and Russian Society in the second half of the XIX and early XX centuries // *Bylye Gody*. 2020. Vol. 57. Is. 3. Pp. 1186-1193.

[Brukhanova, Chekryzhova, 2021](#) – *Brukhanova E.A., Chekryzhova O.I.* The Prisoners of Tobolsk Prisons at the end of the XIX century: A Socio-Demographic Portrait on Materials of the 1897 Census // *Bylye Gody*. 2021. 16(2): 936-947.

References

[Abakumov, 2016](#) – *Abakumov, O.Y.* (2016). Seksual'nye ritmy nizhegorodskoi yarmarki [Sexual Rhythms of the Nizhny Novgorod]. *Ekonomicheskaya psikhologiya: proshloe, nastoyashchee, budushchee*. 3-1: 98-105. [in Russian]

[Al'mukhametova, 2003](#) – *Al'mukhametova, M.Sh.* (2003). Prostitutsiya kak forma deviantnogo povedeniya v Tobol'skoi gubernii vo vtoroi polovine XIX – nachalo XX vv. [Prostitution as a form of deviant behavior in the Tobolsk province in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Deviantologiya v Rossii: istoriya i sovremennost'. Sbornik tezisev dokladov i soobshchenii na Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Pp. 54-56 [in Russian]

[Belykh, 2005](#) – *Belykh, V.S.* (2005). Pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoi deyatel'nosti v Rossii. [Legal regulation of entrepreneurial activity in Russia]. Moscow, 432 p. [in Russian]

[Berestova, Subbotina, 2020](#) – *Berestova, E.M., Subbotina, A.M.* (2020). Prostitution and Russian Society in the second half of the XIX and early XX centuries. *Bylye Gody*. 57(3): 1186-1193.

[Brukhanova, Chekryzhova, 2021](#) – *Brukhanova, E.A., Chekryzhova, O.I.* (2021). The Prisoners of Tobolsk Prisons at the end of the XIX century: A Socio-Demographic Portrait on Materials of the 1897 Census. *Bylye Gody*. 16(2): 936-947.

[Bykova, 1998](#) – *Bykova, A.G.* (1998). Soderzhatel'nitsy domov terpimosti kak sotsial'naya gruppa v istorii sibirskikh gorodov (na primere Omska i Tomska v 70-e -90-e gody XIX v.) [Housekeepers of brothels as a social group in the history of Siberian cities (on the example of Omsk and Tomsk in the 70s-90s of the 19th century)]. *Katanaevskie chteniya – 98: materialy dokladov Vtoroi Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Omsk, 20–21 maya 1998 goda, pp. 100-103. [in Russian]

[Bykova, 2000](#) – *Bykova, A.G.* (2000). Prostitutsiya v gorodakh Zapadnoi Sibiri (1880–1917 gg.) [Prostitution in the cities of Western Siberia (1880-1917)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 5: 59-65. [in Russian]

[Evtekhov, Palikova, 2022](#) – *Evtekhov, R.A., Palikova, T.V.* (2022). Prostitutsiya kak instrument resheniya sotsial'nykh problem Vostochnoi Sibiri i Dal'nego Vostoka vtoroi poloviny XIX – nachala XX v. [Prostitution as a tool for solving social problems in Eastern Siberia and the Far East in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya*. 39: 28-39. [in Russian]

GAT – Gosudarstvennyi arkhiv v g. Tobol'sk [State archive in Tobolsk].

[Gerasimov, 2009](#) – *Gerasimov, N.V.* (2009). Istoriya gosudarstvennogo regulirovaniya prostitutsii v Rossii [History of state regulation of prostitution in Russia]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva*. 71: 172-182. [in Russian]

[Grozin, 2019](#) – *Grozin, S.Yu.* (2019). Deyatel'nost' politzii vtoroi poloviny XIX, nachala XX vekov po povysheniyu dukhovnogo urovnya naseleniya Irkutskoi gubernii [he activities of the police in the second half of the XIX, early XX centuries to improve the spiritual level of the population of the Irkutsk province] *Nauchnyi daidzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii*. 1(1): 263-266. [in Russian]

[Konchakovskaya, 2020](#) – *Konchakovskaya, N.B.* (2020). Prostitutsiya v gorodskoi povsednevnosti permskoi gubernii v kontse XIX – nachale XX veka [Prostitution in the urban everyday life of the Perm province in the late XIX – early XX centuries]. *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya*. 2(49): 67-79. [in Russian]

[Martynenko, 2010](#) – *Martynenko, N.K.* (2010). Sifilis kak glavnyaya prichina nachala reglamentatsii prostitutsii v Rossii v seredine XIX veka. [Syphilis as the main reason for the beginning of the regulation of prostitution in Russia in the middle of the 19th century]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im V.N. Tatishcheva*. 4: 42-54. [in Russian]

[Matveeva, 2019](#) – *Matveeva, D.N.* (2019). Sotsial'nyi portret publichnoi zhenshchiny v kontse XIX – nachale XX vv. na primere materialov Eniseiskoi gubernii. [Social portrait of a public woman in the late XIX - early XX centuries. on the example of the materials of the Yenisei province]. *Istoriya mirovykh tsivilizatsii. Sotsial'no-politicheskie protsessy: napravleniya i metody issledovaniya, materialy XIII Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem*. Pp. 121-127. [in Russian]

[Matveeva, Khait, 2021](#) – *Matveeva, D.N., Khait, N.L.* (2021). K voprosu o mediko-okhranitel'noi storone prostitutsii v XIX – nachale XX vv. na primere materialov Eniseiskoi gubernii [On the question of the medical and protective side of prostitution in the 19th - early 20th centuries. on the example of the materials of the Yenisei province]. *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri*. 2(44): 127-132. [in Russian]

[Mironov, 2017](#) – *Mironov, P.V.* (2017). Publichnye doma v Kurgane (po materialam pervoi vseobshchei perepisi 1897 g). [Brothels in Kurgan (based on the materials of the first general census of 1897)]. *Zyryanovskie chteniya. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, pp. 26-28. [in Russian]

Naselenie... – Naselenie gorodov Sibiri na rubezhe XIX-XX vv. po materialam Pervoi vseobshchei perepisi naseleniya 1897 g. [The population of Siberian cities at the turn of the 19th–20th centuries. based on the materials of the first general census of the population in 1897]. [Electronic resource]. URL: <https://person1897.histcensus.asu.ru/>

Otchet..., 1898 – Otchet Meditsinskogo departamenta vnutrennikh del za 1893-95 goda. Part 1: Dvizhenie naseleniya. Zabolevaemost'. Osmotry prizyvnykh 359 P. [in Russian]

Palikova, 2009 – *Palikova, T.V.* (2009). «Torgovlya pozorom» ili «Zavedeniya naslazhdeniya»: doma terpimosti v sotsial'no-servisnoi sfere gorodov Zabaikal'ya v nachale XX v. [“Trade in Shame” or “Institutions of Pleasure”: Brothels in the Social and Service Sphere of the Cities of Transbaikalia at the Beginning of the 20th Century]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii.* 2: 38-52. [in Russian]

Plan..., 1905 – Plan goroda Tyumeni 1905 goda [Plan of the Tyumen city in 1905.]. [Electronic resource]. URL: http://www.etomesto.ru/map-tumen_1905/ [in Russian]

Professii... – Professii i zanyatiya naseleniya Rossiiskoi imperii kontsa XIX – nachala XX veka. Analiz dannykh Pervoi vseobshchei perepisi naseleniya 1897 goda [Professions and occupations of the population of the Russian Empire in the late XIX – early XX centuris. Analysis of data from the First General Census of 1897]. [Electronic resource]. URL: <https://stat1897.histcensus.asu.ru/> [in Russian]

Prostitutsiya..., 1890 – Prostitutsiya Rossiiskoi imperii po obsledovaniyu na 1 avgusta 1899 g. [Prostitution of the Russian Empire according to a survey on August 1, 1899]. Tsentral'nyi statisticheskii komitet Ministerstva vnutrennikh del; pod red. A. Dubrovskogo, SPb. XXXVI, 85, 39 P. [in Russian]

Prostitutsiya..., 1910 – Prostitutsiya v Sibiri [Prostitution in Siberia]. *Sibirskie voprosy.* 8-9: 48-51. [in Russian]

Raspredelenie..., 1905 – Raspredelenie naseleniya po vidam glavnykh zanyatii i vozrastnym gruppam po ot del'nym territorial'nym raionam [Distribution of the population by types of main occupations and age groups in separate territorial regions]. Vol. 4. SPb. [in Russian]

RGIA – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive].

Sungurov, 2015 – *Sungurov, P.A.* (2015). Prostitutsiya v sibirskikh guberniyakh (konets XIX – nachalo XX vv.). [Prostitution in the Siberian provinces (late 19th - early 20th centuries)]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya.* 6: 110-111. [in Russian]

Tatarnikova, 2016 – *Tatarnikova, A.I.* (2016). «Prodazhnaya lyubov'» kak yavlenie povsednevnoi zhizni gorodov Zapadnoi Sibiri vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. [“Selling love” as a phenomenon of everyday life in the cities of Western Siberia in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Istoricheskie, filosofskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki.* 11-1(73): 158-162. [in Russian]

Zadorozhnaya, 2017 – *Zadorozhnaya, O.A.* (2017). Irbitskaya yarmarka i kupechestvo tobol'skoi gubernii (poslednei chetverti XVIII- nachala XIX vv) [Irbit fair and the merchants of the Tobolsk province (the last quarter of the 18th – early 19th centuries)]. *Severnyi region: nauka, obrazovanie, kul'tura.* (36): 16-20. [in Russian]

Zyuban, 2006 – *Zyuban, M.N.* (2006). Statistika prostitutsii v Rossiiskoi Imperii v kontse XIX veka [Statistics of prostitution in the Russian Empire at the end of the 19th century]. *Gumanitarnaya nauka v izmenyayushcheisya Rossii: sostoyanie i perspektivy razvitiya. Materialy VIII Regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii RGNF.* Pp. 921-927. [in Russian]

Zyuban, 2008 – *Zyuban, M.N.* (2008). Gosudarstvennaya reglamentatsiya zanyatii prostitutsiei v Rossiiskoi imperii: seredina XIX stoletiya – 1917 g. [State regulation of prostitution in the Russian Empire: mid-19th century – 1917 g.]. *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta.* 2(6). [Electronic resource]. URL: <http://scientific-notes.ru/magazine/archive/number/6> [in Russian]

Проституция в городах Тобольской губернии в зеркале переписи 1897 г.

Елена Александровна Брюханова ^{a, *}, Оксана Ивановна Чекрыжова ^a,
Наталья Владимировна Неженцева ^a

^a Алтайский государственный университет, Барнаул, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена изучению такой специфической категории городского населения, как содержатели домов терпимости и проститутки. Урбанизационные процессы в Сибири в конце XIX в. находили отражение как во внутренних, так и внешних миграциях населения. При

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: brelenochka@mail.ru (Е.А. Брюханова), niigi@yandex.ru (О.И. Чекрыжова), neshenzewan@mail.ru (Н.В. Неженцева)

этом адаптация «новых горожан» происходила с разной степенью успешности, а развитие городов обуславливало и расширение инфраструктуры, в том числе в сфере развлечений и удовольствий. Поэтому проституция в городах была, хоть и осуждаемым, но все же обыденным явлением. В таком контексте актуальным является изучение участников сферы интимных услуг для формирования представления о социальном облике маргинальных слоев сибирского города рубежа XIX–XX вв.

Основу исследования составили как статистические, так и номинативные источники. Статистические материалы, представленные данными специального обследования проституции в 1889 г. и опубликованными результатами переписи 1897 г., позволили проследить динамику развития проституции в Сибири в конце XIX в. во времени и в пространстве. Номинативные источники, а именно переписные листы переписи 1897 г., содержащие персональные сведения о проститутках и управляющих публичными домами городов Тобольской губернии, существенно дополнили и скорректировали данные статистики.

В статье уделено внимание социально-демографическому «портрету» проститутки и содержателей домов терпимости, специфике их размещения и проживания в городах, численности и составу подобных заведений.

Делается вывод об активном развитии проституции в городах Тобольской губернии. Лидером по количеству борделей и проститутки являлась Тюмень. Несмотря на наличие общих тенденций развития отрасли, в частности вовлечение в «разврат» молодых иногородних русских девушек, тобольские города имели и некоторые специфические черты, выражающиеся в заметном количестве мужчин-владельцев публичных домов, а также национальной принадлежности содержателей борделей.

Ключевые слова: проституция, дом терпимости, городское население, перепись 1897 г., переписные листы, Тобольская губерния, Сибирь, конец XIX в.